

Н.М. Менькова

ЕФРЕМОВЫ: ДО РЕВОЛЮЦИИ И ПОСЛЕ

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ СЕМЬИ

Богата и многочисленна была некогда семья Ефремовых: сам Харитон Ефремович – купец первой гильдии, Почётный гражданин города Астрахани, - его жена Ирина Ивановна, три сына и три дочери со своими половинами, тоже, преимущественно, купеческого звания, многочисленные внуки и внучки... Но прошли многие годы и десятилетия, наполненные драматическими событиями в истории России: войны, революции и связанные с ними гонения, голод, разруха. Погибали члены большой семьи Ефремовых, и все больше мужчины - вот и выклинился род, растёкся по женским линиям, и теперь его представители носят совсем другие фамилии...

А начинался род Ефремовых недалеко от Москвы. Основоположник семьи Харитон Ефремович Ефремов был крестьянином деревни Киберево Петушковского уезда Владимирской губернии. В середине XIX века он и два его брата: Кузьма и Нестор - покинули родные места и вместе с ватагой бурлаков отправились «вниз по матушке, по Волге». Фамилию свою братья Ефремовы получили по отцу, что было распространено в ту пору на Руси, и так как имя *Ефрем* было весьма употребительным: в Святцах оно встречается не менее пяти раз, - то у членов этой семьи было много однофамильцев.

Расположенная в низовьях Волги Астрахань, куда пришли пешком, в лаптях Харитон, Кузьма и Нестор Ефремовы, была процветающим многонациональным торговым городом, «воротами из Европы в Азию», и сметливому, оборотистому человеку там предоставлялось много возможностей для предпринимательской деятельности. Харитон Ефремович вначале торговал с лотка, а со временем завел и собственное скобяное дело. На старинной фотографии, запечатлевшей нашего прауродителя в этот период, он предстает перед нами молодым еще человеком, скованным явно непривычным для него положением перед фотокамерой. Он не знает, как держать свои большие, привычные к крестьянскому труду руки, костюм городского покроя топорщится на широких плечах, но умное, волевое лицо приковывает к себе своей незаурядностью (фото 1). По сохранившимся воспоминаниям, был Харитон Ефремович высок и представительен, и все его сыновья и дочери, а также многие более отдаленные потомки унаследовали его рост и статью.

Харитон Ефремович Ефремов прожил долгую по тем временам жизнь: с 1828 по 1900 год - и нажил огромное состояние: умирая, он каждому из трех своих сыновей оставил по миллиону рублей золотом; дочери его получили ещё при жизни отца весьма значительное приданое - тысяч по триста или даже по четыреста. В Астрахани он имел несколько домов; один из них, построенный на набережной реки Кутума - небольшой волжской протоки, - показан слева на открытке 1915 года выпуска (фото 2). Этот большой и красивый двухэтажный дом с балконом до сих пор используется городскими властями как общественное здание: сейчас в нем размещается студенческая поликлиника.

Женой Харитона Ефремовича была Ирина Ивановна, дочь старообрядческого священника Ивана Сергеевича Романова и жены его Дарьи Абакумовны.

Происходили Романовы из Заволжского края, из тех мест, где вблизи реки Иргиз издавна селились старообрядцы, строили там свои скиты, в густых чащобах укрывались от преследования властей... Обо всем этом замечательно написано в романе Мельникова (Печерского) «В лесах». Впоследствии, видимо, после разгона скитов семья Романовых переселилась в низовья Волги: вначале в город Николаевск - на карте он обозначен на левом берегу Волги чуть ниже Камышина, - а затем в Астрахань.

Были Романовы небогаты, да к тому же глава семейства вскоре после переезда в Астрахань умер. И выбрал Харитон Ефремович себе в жены Ирину Ивановну, прельстившись ее красотой и молодостью: она была больше, чем на 20 лет моложе своего супруга: родилась она в 1850 (возможно, в 1848) году. На фотографии XIX века Ирина Ивановна запечатлена в чёрном платке, плотно облегающем голову, мягкими складками ниспадающем на плечи и грудь (фото 3) ...В таком же темном одеянии мы видим раскольницу Марфу в опере Мусоргского "Хованщина", боярыню Морозову на картине Сурикова... Что ж, в среде старообрядцев обычаи и традиции свято сохранялись во всем, в том числе и в одежде...

У Харитона Ефремовича и Ирины Ивановны выросло шестеро детей: Иван (1869?-1938), Евгения (1873-1959), Мария (1877-1942), Павел (?-?), Анна (1881-1948), Владимир (1883-1916). На фотографии начала 1882 года, к сожалению, плохо сохранившейся, мы видим Харитона Ефремовича – уже пожилого человека, - его жену и четверых старших детей. Иван и Евгения сняты в гимназической форме, сын Павел держит в руках книгу... Видимо, Х.Е. Ефремов находил нужным давать детям приличное светское образование...

Однако обучение в казённых учебных заведениях не исключало строго соблюдения правил «древлего благочестия». В доме была собственная молельня, где регулярно отправлялись необходимые службы; по большим праздникам всей семьёй ездили в городской старообрядческий храм - часовню. Отстояв обедню, Ефремовы щедро раздавали милостыню нищим на паперти – отец семейства специально для этого давал деньги жене и дочерям. Харитон Ефремович был истовым старообрядцем, и как многие другие российские предпринимателям, исповедовавшие веру отцов, считал, что богатство даётся Богом, и состоятельный человек должен отчислять значительную часть своих доходов на благо общества. На деньги купца Ефремова строились храмы, богадельни, сиротские приюты, попечителем коих он состоял до самой своей смерти. Один из последних прижизненных фотопортретов Харитона Ефремовича представлен на фото 4.

Да, много добра делал людям купец Х.Е. Ефремов, но суровая школа жизни сделала его характер жёстким, негибким. В семейном укладе он неукоснительно придерживался домостроевских принципов. От жены и от детей, да и от всех домочадцев требовал он беспрекословной покорности и полного подчинения. Всякую покупку Харитон Ефремович субсидировал лично и очень неохотно. Баловства в этом богатом доме не было. По утрам все поднимались рано, долго молились, а потом глава семьи уезжал в лавку, дети шли учиться, а прочие домочадцы принимались за хозяйственные дела. Дочери Харитона Ефремовича сами убрали свои комнаты, а потом усаживались за работу: все женщины в этой семье были замечательными рукодельницами. Сохранившиеся до наших

дней их вышивки и вязаные крючком кружева неизменно вызывают восхищение своим изяществом и тщательностью выполнения.

Судьбы своих детей Х.Е. Ефремов решал единолично и без учета желаний заинтересованных лиц, поэтому браки его старших сыновей и дочерей, по большей части, не были счастливыми. Однако приученные к покорности потомки Харитона Ефремовича не смели роптать и безропотно шли по пути, положенному отцом... Но в 1900 году Х. Е. Ефремов внезапно скончался от удара, и тут же начались семейные катаклизмы. Дети сбросили с себя железную узду его твердой воли, и каждый из них пошёл своим самостоятельным путём, быть может, не всегда самым правильным. Только старшие сын и дочь жили до самой революции 1917 года в русле канонов отца...

СЫНОВЬЯ Х.Е. ЕФРЕМОВА

Первый сын в семье - Иван Харитонович Ефремов имел, по-видимому, мягкий, податливый характер. Женил его отец по своей воле, но брак этот оказался удачным: Анна Петровна Буракова, дочь богатого астраханского купца, принесла мужу приличное приданое, и к тому же была хороша собой, покладиста, доброжелательна. Да и Иван Харитонович был, видимо, недурен собой – молодец молодцом (фото 5), так что дети в этой семье были красивые, высокие, обаятельные.

До революции все они благополучно жили в Астрахани, где Иван Харитонович продолжал дело отца, но, к сожалению, он не унаследовал коммерческих талантов своего родителя, а, кроме того, привыкнув действовать под эгидой властного и сурового Харитона Ефремовича, мало проявлял собственной инициативы. Действуя в торговых делах осторожно и осмотрительно, он, тем не менее, сумел сохранить полученный им в наследство капитал, хотя его и не преумножил.

Начавшаяся в 1917 революция заставила Ивана Харитоновича всё бросить и бежать с семьей сначала из собственного дома, а затем из родного города. В середине двадцатых годов Ефремовы оказались в Москве и поселились в старом деревянном доме вблизи станции метро Красносельская. Вместе с ними до конца своих дней жила мать Ивана Харитоновича - Ирина Ивановна, скончавшаяся в 1923 г. и похороненная на Рогожском кладбище. В 1938 году там же похоронили И.Х. Ефремова, а несколько позже и его жену.

А теперь о детях Ивана Харитоновича. У Ефремовых-старших было семеро детей, из них четверо - сыновья, так что будущее, казалось, предвещало развитие и преумножение рода, но жизнь распорядилась судьбой этой семьи по-своему. Старшая дочь Екатерина вышла замуж, уехала в Америку и после революции потеряла связь с семьёй. Не сохранилось сведений об Антоне и Марии Ефремовых - видимо, они умерли в детстве. Во время революционных событий в Астрахани тринадцатилетний Шура Ефремов перебежал под обстрелом улицу, и его убили на глазах у родных. Аркадий Ефремов, став взрослым, работал на крайнем севере; в середине тридцатых годов XX века он попал в пургу и погиб.

Таким образом, в последние годы жизни вместе с родителями постоянно находились двое их детей: Валентина Ивановна и Сергей Иванович с женой Антониной Александровной и сыном Олегом – единственным внуком Ефремовых и последним в роду по мужской линии. В 1941 году этот высокий красивый

юноша окончил среднюю школу, но определиться в жизни не успел: 22 июня грянула Великая Отечественная война, и Олег, которому едва исполнилось 18 лет, ушел на фронт. В 1944 году родители его получили извещение о том, что их сын пропал без вести, но они ещё много лет после этого жили надеждой на то, что Олег не убит, что рано или поздно он вернется к ним...

Сергей Иванович так и не дождался каких-либо известий: в середине пятидесятых годов он неожиданно умер. Что же касается Антонины Александровны, то она еще прожила много лет и в середине шестидесятых годов прошлого века вдруг получила письмо из Белоруссии: красные следопыты нашли захоронение ее сына и просили прислать им его фотографию для школьного Музея боевой славы. "Так я похоронила Олега во второй раз", - говорила Антонина Александровна, - И теперь мне больше не на что надеяться...»

Спустя много лет нам удалось разыскать следы Олега Ефремова. По выходе «Московской книги памяти» в пятом томе этого издания было указано, что «Ефремов Олег Сергеевич, старший лейтенант, родился в 1923 г. в Москве. Погиб 21.07.1944 г. Похоронен в деревне Гожа Гродненского р-на, Гродненской области, Беларусь»... Мы сделали запрос по указанному адресу, и 16 ноября 1996 г. нами была получена бандероль из Белоруссии: исполком, расположенный на территории почтового отделения Гожа, выслал нам книгу «Памяць», изданную в Минске в 1993 г. на белорусском языке. Там на странице 252 имеется следующая запись: «Ефремов Олег Сергеевич, р. 5.7.1923 в Москве, ст.лейт. 143-го Отд. мото-инж. батальона 33-й отдельной мото-инж. бригады, погиб 21.7.1944». В приложенном письме сообщалось о том, что за братской могилой, где похоронен наш родственник, ухаживают жители деревни Гожа и бойцы расположенных поблизости воинских частей. Туда же была вложена ксерокопия фотографии Гожского мемориала: бронзовый солдат с автоматом в руках на высоком постаменте, а рядом стелы с именами погибших воинов... Авторы письма приглашали нас приехать в Белоруссию, и, может быть, действительно, мы когда-нибудь сумеем поехать туда и поклониться могиле славного защитника Родины Олега Ефремова.

Вторым сыном Харитона Ефремовича был Павел Харитонович. Сведений о его жизни сохранилось очень мало, и мы не знаем, в каком году он родился и когда окончил свои дни. На сохранившихся фотографиях, где он снят вместе с младшей сестрой Анной Харитоновной вскоре после смерти их отца, Павел Харитонович предстаёт перед нами респектабельным хорошо одетым господином в котелке и с тросточкой. Приятные черты лица, небольшие усики и бородка... (Фото 6).

Отец женил его по своему усмотрению на Анне Яковлевне - дочери ярославского купца, которая вскоре умерла от туберкулеза, оставив сына Яшу 1901 года рождения. Этот ребенок оказался, в конце концов, полностью на руках у бабушки Ирины Ивановны, так как Павел Харитонович после смерти отца, получив миллионное наследство, уехал в Париж и там бесследно исчез. Впоследствии Яков Павлович Ефремов получил техническое образование и в тридцатых годах прошлого века активно участвовал в осуществлении планов первых пятилеток, неоднократно бывал по служебным делам в Америке (США). В 1937

году его, естественно, посадили, и о дальнейшей его судьбе ничего не известно, равно как и о том, были ли у него потомки.

Младшим ребёнком в семье Ефремовых был сын Владимир Харитонович. Его судьбой отец не успел распорядиться, так как ушёл из жизни, когда Володе было всего 17 лет. Впрочем, о жизни этого представителя семьи мы почти ничего не знаем. Сохранилась только одна фотография Владимира Харитоновича, на которой он запечатлен в каком-то мундире и офицерской фуражке: быть может, был призван на военную службу? Ведь в 1914 году началась первая мировая война... Во всяком случае, этой войны он не пережил и скончался в 1916 году от какого-то желудочного заболевания в возрасте всего тридцати трёх лет...

СТАРШИЕ ДОЧЕРИ Х.Е.ЕФРЕМОВА

Гораздо больше сведений сохранилось о дочерях Харитона Ефремовича: они прожили дольше своих братьев, и у них было много потомков, почитавших своих родительниц и хорошо адаптировавшихся к условиям советской власти.

Старшая из сестёр Ефремовых носила нетрадиционное для старообрядцев имя - Евгения, поэтому уменьшительное ее домашнее прозвище звучало странно на наш современный слух: Еня, Еничка. Родилась она в 1873 году, по видимому, училась в гимназии, так как на имеющейся в семейном архиве фотографии, датированной 1886-м годом, мы видим милостивую девочку-подростка в форменном платье и темном фартуке (фото 7). Замуж ее выдали рано, лет шестнадцати, за приятеля ее отца - богатого купца Василия Даниловича Лепилина, благотворителя и почетного астраханского гражданина, который был намного старше Евгении Харитоновны. В 1908 году она овдовела и одна вырастила шестерых детей: Лидию, Бориса, Елизавету, Веру, Николая и Марию.

Дочери Евгении Харитоновны: Лидия, Елизавета и Вера Лепилины, - успешно окончили гимназию, владели иностранными языками, имели хорошее музыкальное образование, и провинциальный уклад жизни их уже не удовлетворял. В 1915 году две старшие девушки уехали в Москву на Высшие женские курсы и поступили на медицинский факультет, который вскоре был присоединён к Московскому университету. В 1918 году они завершили своё образование, и вместе со всем своим курсом во главе со старостой Львом Яковлевичем Брусиловским, который был к тому времени мужем Лидии Васильевны, отправились на фронты гражданской войны, на борьбу с холерой и тифом. Л.Я. Брусиловский стал вскоре после окончания гражданской войны крупным деятелем нарождавшейся советской медицины. Заслуженным врачом республики стала со временем Елизавета Васильевна Лепилина.

Сёстры Лепилины с семьями жили в Москве на 1-ом Неопалимовском переулке. После революционных событий 1917 года к ним приехала из Астрахани Евгения Харитоновна с младшей дочерью Марией. До самой своей смерти, которая последовала в 1959 году, она неизменно осуществляла функции старшей в роду: поддерживала сестёр и племянников дельными советами, а иной раз и материально, периодически собирала всех у себя дома. На её именины 6 января, как раз в Сочельник, приезжали все здравствовавшие Ефремовы и с удовольствием общались между собой... Евгения Харитоновна умерла в 1959 году, и

была похоронена на Донском кладбище в Москве. Там же покоится большинство её потомков.

Второй дочерью Х.Е. и И.И. Ефремовых была Мария Харитоновна. Это была яркая, красивая, волевая девушка, характером вся в отца. Её также отдали замуж в 16 лет за астраханского купца М.Л. Кузнецова, но мужа своего Мария Харитоновна так, видимо, и не сумела полюбить: он был намного старше ее, имел привычки закоренелого холостяка. Она несколько раз убежала от мужа домой, но отец после соответствующего внушения отправлял ее обратно. При этом чуть ли не каждый год появлялись дети: с 1895 по 1902 год Мария Харитоновна родила четырех сыновей и дочь...

После смерти отца Мария Харитоновна ушла от опостылевшего ей мужа и вместе с репетитором своих старших детей А.А. Перовым вслед за братом Павлом уехала в Париж. Скандал был колоссальный. Ирина Ивановна - вдова Харитона Ефремовича взяла с собой в качестве переводчицы внучку Веру Лепилину, знавшую в совершенстве французский язык, и отправилась разыскивать беглецов. Сына Павла ей обнаружить не удалось, а дочь Марию она нашла, усовещивала ее, умоляла вернуться в Астрахань. И та, в конце концов, вняла голосу благоразумия, тем более, что особых средств у нее не было: все ее приданое осталось у мужа. Вернувшись, Мария Харитоновна поселилась во флигеле родительского дома, куда к ней переехали её дети, обожавшие свою мать. Чтобы содержать семью, Мария Харитоновна окончила фельдшерско-акушерскую школу и работала медицинским работником. На многочисленных хорошо сохранившихся фотографиях предреволюционных лет можно видеть Марию Харитоновну - очень интересную, авантажную даму... (Фото.8). После смерти М.Л. Кузнецова она вышла замуж за Александра Александровича Перова, родила ему сына и дочь.

После революции Мария Харитоновна вместе с детьми перебралась в Ленинград; в Санкт-Петербурге и сейчас обитают её потомки, в том числе её младшая дочь – Галина Александровна Моисеенко (Перова), которая нам поведала о последних днях жизни М.Х. и о её смерти в блокадном Ленинграде.

...Мария Харитоновна скончалась 25 марта 1942 года. Галя лежала вместе с ней в ледяной квартире и ждала своей смерти; у неё не было сил подняться и похоронить мать. Но тут пришли однокурсницы Галины по медицинскому институту. Они помогли ей отвезти на саночках тело Марии Харитоновны на сборный пункт, а саму Гаю в дистрофическом состоянии эвакуировали вместе со студентами и преподавателями института. Уже после войны Галина Александровна узнала, что её мать похоронена на Пискаревском Кладбище в Ленинграде. Имя Марии Харитоновны Кузнецовой, урождённой Ефремовой занесено в книгу памяти погибших а блокаду ленинградцев. Мир праху её!

МЛАДШАЯ ДОЧЬ ЕФРЕМОВЫХ – АННА ХАРИТОНОВНА

Анна Харитоновна Ефремова – это моя бабушка, и с ней связаны все лучшие воспоминания моего детства. Именно её рассказы о жизни Ефремовых в Астрахани явились основой настоящих заметок.

Анна Харитоновна роилась 31 июля 1881 года, через полтора года появился на свет её брат Владимир. Харитону Ефремовичу в то время уже было за пятьдесят и, возможно, к старости он немного смягчился. Во всяком случае, с

этими детьми он не был так суров, как со старшими. Особенно любил Харитон Ефремович миловидную и послушную младшую дочку. Для неё он купил фортепиано, и девочку начали учить музыке. У неё были хорошие способности, и Анюта начала быстро делать успехи. Отец любил слушать ее игру, причём после исполнения особенно им любимой «Матушки-голубушки» неизменно умилялся и угощал дочку конфеткой.

Когда Анюта подросла, отец подобрал ей жениха - богатого и не слишком молодого хлеботорговца Мичурина из Вольска, но замуж ее отдавать не спешил, и она благополучно досидела дома до восемнадцати лет. После смерти отца Анна Харитоновна немедленно послала отказ Мичурину и, таким образом, получила возможность самостоятельно распорядиться своей судьбой, каковая не замедлила предложить ей свой шанс.

У старшего брата Анюты - Павла Харитоновича - был приятель: двадцативосьмилетний офицер в отставке Сергей Густавович фон Бремзен, бывавший в доме Ефремовых. Однажды, дабы развлечь гостя, любезный хозяин попросил свою сестру поиграть им на пианино. А, может быть, дело было вовсе не в демонстрации анютиных музыкальных талантов, а просто Павел Харитонович захотел познакомить свою молоденькую сестру с хорошим, добрым человеком. Но, как бы то ни было, когда в гостиной появилась Анна Харитоновна: высокая тоненькая девушка с прекрасным цветом лица и веселыми серыми глазками – и начала играть на фортепиано «Молитву девы» или что-то ещё, столь же трогательное, сердце Сергея Густавовича дрогнуло и в тот же миг очутилось в плену у Анюточки.

С. Г. Бремзен начал с тех пор чаще бывать у Ефремовых, ухаживал за Анной Харитоновной, сумел добиться ее взаимности и вскоре сделал ей предложение, которое было благосклонно принято. Однако тут же возникли препятствия к осуществлению этого брака: Ефремовы были старообрядцами, а Сергей Густавович - православного вероисповедания, так что повенчать их, по крайней мере, в Астрахани, не представлялось возможным. К тому же у старообрядцев не было принято сочетать браком своих детей с представителями других религиозных конфессий. Но настойчивость С.Г. Бремзена помогла преодолеть все препятствия, и 15 апреля 1901 года свадьба его с Анной Харитоновной всё-таки состоялась, хотя для этого пришлось ехать в Москву, где существовала единоверческая церковь, производившая венчания старообрядцев и православных. Брак этот оказался удачным: Анна Харитоновна и Сергей Густавович были исключительно гармоничной парой (фото 10); они счастливо прожили вместе более двадцати лет.

Вскоре после женитьбы Сергей Густавович поступил на службу управляющим к известным рыбопромышленникам Сапожниковым, которые предоставили молодой семье поместительный дом. Жили обеспеченно, но небогато. В начале 1915 года у Анны Харитоновны и Сергея Густавовича было уже четверо детей: Алексей (1902 г. р.), Ирина (1903 г. р.), Надежда (1909 г. р.) и родившийся в марте 1915 года Андрей. Примечательна фотография того далёкого года, где Анна Харитоновна запечатлена вместе с двенадцатилетней дочкой (фото 11).

В 1914 году началась первая мировая война, и С.Г. Бремзен как офицер запаса был немедленно мобилизован и отправлен в составе Астраханской дружи-

ны ополчения в Иркутск. В 1915 году к нему приехала Анна Харитоновна с четырьмя детьми, младшему из которых было шесть недель. Там же в Иркутске семья встретила известие о революции 1917 года. Многие офицеры со своими семьями подались тогда в Манчжурию, в Харбин, но Сергей Густавович и Анна Харитоновна и думать об этом не могли. Они немедленно вернулись в Астрахань, но там уже начались аресты, расстрелы, конфискации имущества... Оставаться в родном городе в разгар «красного террора» было небезопасно, и Анна Харитоновна с мужем и детьми уехала в Саратов, а потом оказалась в Москве, куда постепенно переместились все оставшиеся в живых Ефремовы.

В стране ещё шла гражданская война, которая сопровождалась общей неустроенностью, разрухой, голодом... Сергей Густавович имел военное образование и служил где-то по интендантской части, но состояние его здоровья резко ухудшилось. Он давно страдал эмфиземой легких, задыхался при ходьбе. А после переезда в Москву сказалась, по-видимому, ещё и перемена климата: вместо сухой астраханской жары - московские сырость и холод. В результате первая же простуда в условиях неустойчивой осенней погоды обернулась крупозным воспалением легких, которое и свело Сергея Густавовича в могилу. Это произошло 26 октября 1922 года.

Со смертью Сергея Густавовича жена его и четверо детей остались без средств к существованию. Анна Харитоновна, как и большинство подобных ей женщин, не была приспособлена к самостоятельной жизни, не имела никакой профессии, а, кроме того, обслуживание семьи из пяти человек в те далекие двадцатые годы было уже само по себе тяжелой работой: не было продуктов, не было одежды, а, самое главное, не было денег; последние мало-мальски ценные вещи ушли в ломбард.

Старший сын Анны Харитоновны Алексей в начале двадцатых годов эмигрировал в Швецию, и его связь с семьей, практически, оборвалась: возможности переписки с каждым годом сокращались, а с 1936 года письма от него перестали приходить вовсе. Анна Харитоновна полагала, что её старший сын умер, и до конца своей жизни не переставала оплакивать его и молиться за упокой его души... Она так и не узнала, что Алексей фон Бремзен благополучно дожил до 1965 года, натурализовался в Швеции, получил там дворянство, женился, имел двух детей... А в 1995 году в Москву приезжали шведские внуки Анны Харитоновны, чтобы познакомиться со своими российскими родственниками, о существовании которых они прежде и не подозревали...

После смерти Сергея Густавовича кормилицей семьи оказалась дочь Ирина, которой в то время едва исполнилось 18 лет. Окончив курсы стенографии, она начала работать на авиационном заводе, и все жили на её небольшое жалование. При этом Ирина Сергеевна была больна туберкулезом в тяжелой форме, да и у младших детей: Нади и Андрюши - находили очаги в легких. Было от чего упасть духом, однако, Анна Харитоновна с ее деятельным характером не сдавалась. Она пунктуально выполняла все предписания врачей, а кроме того, лечила детей лекарством из столетника – средством, популярным в народе... Ведение домашнего хозяйства на скудные средства требовали большого искусства и изобретательности, но Анна Харитоновна сумела рационально организовать быт, и к началу тридцатых годов обстоятельства жизни семьи изменились к лучшему. Дети поправились. Дочери Анны Харитоновны удачно вышли за-

муж: Надежда - за горного инженера Сергея Михайловича Шорохова, Ирина - за Марка Исаевича Слободкина, который, будучи инженером-технологом, также специализировался по расчету и проектированию горно-проходческого оборудования.. Младший сын Андрей окончил Институт инженеров связи, женился. Пошли внуки: в 1937 году у Анны Харитоновны их было уже четверо. С рождением этих детей у Анны Харитоновны прибавилось забот: бабушка была нужна всем. Со свойственной ей добротой и жертвенностью, она по первому сигналу устремлялась в «горячие точки» - сидела с детьми, пока родители работали, ухаживала за больными, вывозила внучат на дачу...

Настоящим испытанием для Анны Харитоновны, как и для всего нашего народа, явилась Велика Отечественная война. Известие о гитлеровском нападении она восприняла, быть может, как очередную катастрофу в своей жизни - ведь у нее был сын призывного возраста. В конце июня 1941 года она проводила Андрея на фронт, а в июле того же года уехала в эвакуацию вместе с семьёй своей старшей дочери, с нашей семьёй. Всю войну она была рядом с нами, и скрашивала, как могла, трудное существование военных лет.

Анна Харитоновна была удивительно милым, открытым и доброжелательным человеком. Где бы мы ни жили в годы наших вынужденных странствий: в Саратове ли, в Куйбышеве или в Самарканде, - она всегда была центром притяжения окружающих. Помню бабушку, деятельно помогающей одной из соседок купать новорожденного младенца: крошечное существо в необъятном корыте, бабушкины мокрые руки, засученные по локоть рукава, доброе улыбочливое лицо, склоненное к ребенку... Ну, а уж бабушкины кулинарные таланты плюс многолетняя практика в периоды голода, разрухи, карточной системы - проявлялись в годы войны в полной мере. Она могла приготовить, буквально, *все из ничего*, поэтому неудивительно, что соседки постоянно обращались к Анне Харитоновне за советами и помощью. Часто к нам заходили какие-то женщины, и бабушка терпеливо выслушивала их сетования, читала с ними письма с фронта от родных и близких... Сама она давно не получала никаких известий от сына Андриюши: он пропал без вести в первые же месяцы войны...

Первая военная зима 1941-42 года была для всех особенно тяжелой, к тому же стояли морозы ниже 40 градусов, а в Куйбышеве, где мы жили в то время, еще и с ветром. В этих условиях бабушка выстаивала длинные очереди за продуктами, часто на улице, приходила домой усталая и замерзшая, топила печку, готовила еду на керосинке. Но как бы ни устала Анна Харитоновна за день, вечером она обязательно читала нам вслух... Окна были плотно занавешены (затемнение!), на столе горела самодельная коптилка, а мы, затаив дыхание, слушали чтение бабушки. Например, «Войну и мир» Толстого я впервые прослушала в бабушкином исполнении. Разговоры в гостиной Анны Павловны Шерер, которыми открывается это произведение, бабушка читала по-французски: то ли помнила язык с гимназических лет, то ли, что более вероятно, еще в Астрахани брала вместе со своими детьми уроки французского. Помню с её слов, что она уже будучи замужем и имея четверых детей, продолжала также заниматься музыкой. Во всех скитаниях первых послереволюционных лет её неизменно сопровождало пианино фирмы «Offenbacher» 1909 года выпуска. Этот инструмент существует до сих пор и украшает квартиру одной из её внучек.

...В Самарканде, куда мы приехали вместе с моим отцом, профессором Артиллерийской академии, летом 1942 года, нам всем жилось немного легче: в жарком среднеазиатском климате приходилось меньше заботиться об отоплении, теплой одежде и обуви; обилие овощей и фруктов смягчало общий фон недоедания и голода. Анна Харитоновна, насколько мне помнится, легко переносила жару - она ведь выросла в Астрахани... И все-таки я не могла ни видеть, что моей бабушке живется трудно. И дело не только в физической нагрузке: на Анне Харитоновне лежало все домашнее хозяйство, - она испытывала большие нравственные страдания. Попытки разыскать сына Андрея и узнать что-нибудь о его судьбе ни к чему не приводили. Тревожилась бабушка и о семьях своих младших детей, также эвакуированных в Среднюю Азию. В Самарканде же началась та болезнь, которая свела Анну Харитоновну в могилу.

Несмотря на все это, бабушка запомнилась мне бодрой и деятельной, что, видимо, определялось оптимистичностью ее характера. Она до старости сохраняла миловидность и стройность, ходила легко и быстро. Быть может, поддерживать душевное равновесие помогала Анне Харитоновне ее глубокая, воспитанная с детства религиозность. Сколько раз, просыпаясь ночью, видела я бабушку стоящей на коленях перед иконой. По праздникам она уходила в церковь рано утром и к нашему пробуждению уже была дома, вся какая-то успокоенная, умиротворенная.

Анна Харитоновна прожила с нами в Самарканде до осени 43-го года, а потом уехала в Ташкент к младшей дочери Надежде Сергеевне и вместе с ней возвратилась в Москву. А наша семья вернулась из эвакуации только в августе 44-го. Еще шла война, продукты выдавали по карточкам, а промтовары и дрова - по талонам. Анна Харитоновна получала на двоих с внуком Сережей нищенскую пенсию от военкомата - триста рублей; если бы ни помощь дочерей, жить было бы невозможно. К тому же здоровье Анны Харитоновны начало резко ухудшаться: прогрессирующая злокачественная опухоль. Бабушку лечили новым и прогрессивным по тому времени методом - облучением, но улучшения не наступило, и ничего, кроме дополнительных страданий, это лечение не принесло. С весны 48-го года она уже, практически, не поднималась, лежала в своей постели какая-то тихая, покорная, отрешенная от всего земного. Дочери ухаживали за ней, приходили родственники - проститься...

21 июля 1948 года Анна Харитоновна скончалась. Ее отпевали по христианскому обычаю в церкви на Ваганьковском кладбище... Скорбные песнопения, трогательные слова заупокойных молитв, застывшая в гробу бабушка... Я плакала, как никогда в жизни. Это была моя первая утрата - потеря близкого и горячо любимого человека... Со смертью бабушки кончилось мое детство, и началась другая, взрослая жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, не осталось никого из тех, кто мог бы носить фамилию Х.Е. Ефремова, но род его продолжает своё существование, и ныне здравствует более шестидесяти его потомков в России и в Швеции. В большинстве своём эти люди унаследовали генетику своих предков: их здоровье, жизненную стойкость, многочисленные способности. Даже внешний облик пращура многократно вос-

производится в новых генерациях: «Ефремовская порода», - говорим мы обычно, когда в наших семьях подрастают крупные красивые дети.

Среди потомков Харитона Ефремовича преобладают люди науки и искусства: в поколениях его правнуков и праправнуков мы имели двух докторов наук: медицинских и экономических, - семь кандидатов разнообразных наук, в том числе кандидата искусствоведения, а также лауреата международных конкурсов. А вот коммерческая жилка среди родственников по Ефремовской линии выражена слабо, видимо, вследствие того, большинство из них воспитывалось при социалистической системе хозяйствования... И как знать, может быть, с развитием рыночной экономики в России появятся новые **Ефремовы** - не по фамилии, а по врождённой склонности к предпринимательству.

Фотографии.

1. Дом Ефремовых в Астрахани

2. Харитон Ефремович Ефремов

Харитон Ефремович Ефремов
/конец XIX века/

АКАДЕМЪ

З.Х.Е.Ефремов в молодости

4. Ирина Ивановна Ефремова (Романова)

5. Иван Харитонович Ефремов

С. Н. Харитонович

ВЪ АСТРАХАНИ.

6. Мария Харитонова Ефремова (В замужестве Кузнецова)

7.Евгения Харитоновна Ефремова (в замужестве Лепилина)

8. Павел Харитонович Ефремов и Анна Харитоновна Ефремова
(в замужестве Фон Бремзен)

9. Владимир Харитонович Ефремов

10. Дом Ефремовых на Кутуме

